

В стоявшей поодаль группе учеников Чжоу Янь презрительно фыркнул:

— Не Гэнлань, неужели ты надеялся этой нелепой выходкой привлечь внимание Почтенного мечом? Думал, он возьмет тебя в ученики? Ну и самомнение у тебя!

Остальные ученики, уже наслушавшись за последние дни сплетен о Не Гэнлане, дружно захихикали. С самого основания Школы Духовных Звуков еще никому не удавалось так опозориться на церемонии посвящения в присутствии Почтенного мечом, главы секты и почтенных истинных владык. Не Гэнлань в своем шутовстве определенно превзошел всех — и прошлых, и будущих преемников.

Заметив, что в зале поднимается ропот, Ань Жуфэн строго окинул толпу взглядом. Под его тяжелым взглядом Чжоу Янь и остальные мигом притихли и понурили головы.

Почтенный мечом Цинхун скользнул равнодушным взглядом по юноше, чьи уши пылали густым румянцем, а затем едва заметно повернул голову, встретившись глазами с Шо. Во взгляде его сквозила безмолвная насмешка: неужели это и есть тот самый избранник, о котором ты уши мне прожужжал?

Шо отчаянно пытался подать ему знак глазами. Поняв, что тот упорно притворяется бесстрастной статуей, он незаметно высвободил руку из широкого рукава и активировал прозрачный талисман передачи звука. Тот бесшумно скользнул по спине Почтенного мечом Цинхуна к самому его уху.

* «Младший брат Не обычно себя так не ведет, клянусь, не ведет! Это просто нелепая случайность, он перенервничал! Скорее бери его в ученики!»*

Цинхун остался неподвижен. Легким щелчком пальцев он развеял талисман в невидимую пыль и уже собирался что-то ответить, как вдруг замер. Воздух вокруг едва заметно всколыхнулся, принес с собой чуждый, едва уловимый запах. В глубине глаз Почтенного мечом промелькнул ледяной блеск, уступив место привычному холодному спокойствию. Он ровно, без тени спешки произнес:

— Глава секты, почтенные истинные владыки. Цинхун вынужден откланяться.

Глава секты искренне изумился:

— Цинхун, ты уже уходишь? Неужели так никто и не приглянулся? Даже на церемонию до конца не останешься?

Ответа не последовало. Почтенный мечом Цинхун лишь слегка склонил голову и без лишних

слов обратился в яркую струю света, мгновенно растаяв в воздухе. Однако мимолетная суровость, скользнувшая на миг в его лице, не укрылась от пронизательного взгляда главы секты.

Юань Цяньсю уже сотни лет не видел у младшего брата подобного выражения лица.

«Судя по его виду, случилось что-то неладное...»

Не успел он додумать эту мысль, как снаружи раздался негромкий, слегка хрипловатый голос:

— Глава секты, прошу простить мне мое опоздание.

Когда Юань Цяньсю и старейшины разглядели вошедшего, по залу пролетел вздох изумления.

— Дугу? И ты здесь?

Теперь все встало на свои места. Почтенный мечом Цинхун покинул зал столь поспешно лишь потому, что заранее ощутил колебания духовной энергии своего соперника.

Истинный владыка Дугу, облаченный в просторные угольно-черные одеяния, неторопливо вошел под своды чертога и вежливо сложил руки в приветствии перед главой секты:

— Глава секты, за долгие дни затворничества мне наконец стало немного лучше. Я решил почтить своим присутствием сегодняшнее торжество. Неужели мне здесь не рады?

Юань Цяньсю поспешно замахал руками:

— Ну что ты, как можно! Мы просто удивлены. Я несказанно рад, что ты наконец покинул Пик Небесных Пределов и решил выйти к людям.

На словах глава секты так и лучился радушием, но про себя недовольно ворчал:

«Рассказывай сказки. Будто ты не знал, что Цинхун сегодня тоже здесь!»

Истинный владыка Цзые поддержал беседу:

— Раз уж пришел, присаживайся рядом. Глядишь, и выберешь себе толкового преемника, уведешь его на Пик Небесных Пределов.

— Дугу, а хватит ли у тебя сил возиться с учениками? — с сомнением покачал головой Юань

Цяньсю. — Как бы не слечь снова от переутомления, так и не поправившись до конца.

— Если встречу того, кто предназначен мне судьбой, отдам все силы его обучению, — ровным тоном ответил Дугу. — Главе секты не о чем беспокоиться, я прекрасно знаю предел своих возможностей.

— Рад, что ты наконец отпустил прошлое и решил жить дальше, — тепло улыбнулся Юань Цяньсю и повернулся к замершим от благоговения ученикам: — Многие из вас, вероятно, не знают, но истинный владыка Дугу — старший брат Почтенного мечом Цинхуна. Долгое время он залечивал старые раны на Пике Небесных Пределов. Его владение мечом восходит к тому же источнику, что и искусство Цинхуна. Сегодня для каждого из вас открылся редчайший, поистине благословенный шанс.

Слова главы секты вызвали новый всплеск волнения. Взоры юных искателей бессмертия устремились на новоприбывшего владыку с нескрываемым благоговением и жадным нетерпением. Старший брат самого Цинхуна!

Выходит, истинный владыка Дугу — тоже ученик великого Верховного владыки Гуйсюя! Того самого великого мастера, который десять тысяч лет назад одним взмахом клинка расколол надвое первозданную Пустошь Хаоса, оставленную древним бессмертным Хуаньюанем, и потряс весь Материк Струящейся Луны. Наследники столь великого учения просто не могли быть заурядными бойцами. А перед ними стоял тот, кто постигал это искусство бок о бок с непревзойденным Почтенным мечом Цинхуном!

От этих мыслей у собравшихся зародилась робкая, но безумная надежда.

Если бы истинный владыка Дугу согласился принять кого-то из них под свое крыло, это стало бы вершиной мечтаний. Коль уж не суждено заслужить милость великого Цинхуна, чья холодная красота и мощь подобны неприступной ледяной вершине, то снискать благосклонность его старшего брата — утешение более чем достойное.

— Коль скоро ты прервал свое затворничество, — предложил Юань Цяньсю, — не согласишься ли первым выбрать себе ученика?

Дугу коротко кивнул, даже не пытаясь из вежливости отказаться. Медленно, оценивающе он оглядел просторный зал и задержал взгляд на Шо, стоявшем по правую руку от главы секты. Тот, снедаемый тревогой за Не Гэнлани, то и дело косился в сторону провинившегося юноши. Проследив за направлением его взгляда, истинный владыка Дугу тоже уставился на Не Гэнлани.

Этот жест озадачил не только робких учеников — даже на лицах старейшин и истинных владык отразилось крайнее недоумение.

— Дугу, — осторожно подал голос глава секты, — лучшие ученики внутреннего круга стоят с

противоположной стороны. Тебе стоит присмотреться к...

Но договорить он не успел. Из толпы вылез неугомонный Чжоу Янь и, не сдержавшись, звонко выкрикнул:

— Владыка Дугу! Этот ничтожный — всего лишь безродный выскочка из внешнего круга с жалкими четырьмя духовными корнями! Его таланты ничтожны, а нрав столь низок и отвратителен, что... О господин, вам ни в коем случае нельзя...

— А-а-ах!

Воздух со свистом рассекла невидимая плеть. Прежде чем Чжоу Янь успел закончить свою наглую тираду, неведомая мощная сила оторвала его от пола и со всего размаху швырнула на каменные плиты. Раздался глухой удар и истошный вопль боли.

В глазах истинного владыки Дугу скользнуло холодное презрение. Он небрежно взмахнул широким рукавом, словно отгонял назойливую мошкарку.

Юань Цяньсю грозно нахмурился, его голос загремел под сводами храма:

— Дерзкий наглец! Как смеешь ты принижать своего соученика прямо перед лицом главы секты и почтенных старейшин?! Кто дозволил тебе раскрывать рот без спроса?!

Не дожидаясь, пока Дугу сотворит что-нибудь похуже, Юань Цяньсю сделал быстрый знак Ань Жуфэну. Тот понимающе кивнул и приказал старшим ученикам немедленно утащить скулящего Чжоу Яня прочь, дабы перевязать его раны и избавить собрание от его присутствия.

В толпе учеников Сюй Тяньтянь стоял разинув рот от изумления.

«Что за чертовщина здесь творится? Сначала Почтенный мечом Цинхун, теперь великий Дугу... Почему все эти небожители один за другим заступаются за Не Гэнланя? Посторонний свидетель наверняка решил бы, что...»

Сам же Не Гэнлань застыл подобно каменному изваянию, устремив взор в никуда. Ни единый мускул не дрогнул на его лице под перекрестным огнем чужих любопытных и завистливых взглядов.

— Что ж, вернемся к выбору преемника, — равнодушно оборвал молчание Дугу. Он перевел взгляд чуть левее и указал на юношу, стоявшего во главе строя: — Пожалуй, этот малый мне подходит.

Юань Цяньсю облегченно улыбнулся:

— Прекрасный выбор, Дугу. Это молодой господин из знатного рода Мужун. Мужун Чжэнсюэ наделен редчайшим мутировавшим ветряным корнем. Его природный дар поистине выдающийся. Если ты вложишь душу в его обучение, этот юноша прославит твое имя на весь мир.

Мужун Чжэнсюэ, не теряя ни мгновения, опустился на колени и совершил глубокий поклон, выказав безупречное почтение:

— Почтенный владыка Дугу! Для меня великая честь стать вашим учеником. Клянусь безропотно внимать вашим наставлениям, тренироваться не щадя сил и преданно следовать вашему пути меча!

Лицо Дугу, истощенное долгими годами затворничества и изнурительной болезни, все еще хранило болезненную бледность, однако уголки его губ тронула едва заметная, мягкая усмиренная улыбка.

— Хорошо. Так тому и быть.

Глава секты искренне перевел дух:

— Поздравляю тебя, Дугу! С таким учеником твои труды не пропадут даром.

Со всех сторон тотчас зазвучали ответные поздравления от остальных старейшин и истинных владык.

Мужун Чжэнсюэ, юноша благородной, утонченной красоты и на редкость уравновешенного нрава, не выдержал и слегка улыбнулся. Радость от столь блистательного успеха на миг взяла верх над его всегдашней сдержанностью.

После того как первый ученик обрел наставника, пришел черед остальных истинных владык.

Спустя некоторое время Сюй Тяньтянь был принят в ученики к истинному владыке Цинъяню, искусному в создании пилюль; девица Цзюнь Яожань удостоилась чести учиться игре на цине у истинного владыки Сюанью, а Не Юньчжэнь стал личным преемником грозного владыки Цзые.

Когда все одаренные ученики определились со своими учителями, торжественная церемония наконец подошла к концу.

Юань Цяньсю произнес напутственную речь, призванную подстегнуть рвение как новоявленных учеников внутреннего круга, так и тех, кто остался во внешнем. Внутренние ученики ликовали, предвкушая великие свершения, а внешние, преисполнившись решимости, горели желанием доказать свою состоятельность на будущих испытаниях.

Не Гэнлань вместе с Сюй Тяньтянем потекли вслед за бурлящим человеческим потоком к выходу. У самых дверей Не Гэнлань не удержался и обернулся. В глубине полутемного зала он смутно различил фигуру Дугу — истинный владыка все еще стоял неподвижно, устремив на него задумчивый, пронизательный взор.

Но мгновение спустя Дугу, похоже, поклонился главе секты на прощание и растаял в воздухе, обратившись сверкающей искрой.

В опустевшем чертоге истинный владыка Цзые вполголоса спросил:

— Глава секты, вы позволили Дугу взять ученика... Неужели вы не боитесь, что?.. — Он красноречиво скосился в сторону Пика Нефритового Костного Мозга.

Юань Цяньсю тяжело, сокрушенно вздохнул:

— Если бы только они оба согласились уступить хоть на шаг...

— Вы ведь сами прекрасно понимаете, что это невозможно, — отрезал Цзые.

— Знаю, знаю, — сокрушался глава секты. — Но и Дугу не может до конца своих дней прятаться на Пике Небесных Пределов. Я пошел на это лишь для того, чтобы прощупать намерения Цинхуна. Раз уж он промолчал и ушел, значит, его гнев утих и он готов мириться с происходящим. Возможно, и Дугу наконец... Ох, грехи наши тяжкие.

— Не Гэнлань, ты чего там высматриваешь?

Сюй Тяньтянь, шедший вприпрыжку и расплывшийся в довольной улыбке от мыслей о своем недавнем триумфе, обернулся и с любопытством уставился на товарища.

— Ничего, — покачал головой Не Гэнлань. — Показалось, должно быть. Пойдем.

Сюй Тяньтянь согласно закивал:

— И то верно! Подумать только, мы воочию лицезрели самого Почтенного мечом Цинхуна! Даже то, что он никого не выбрал, не омрачает моей радости. Он исчез так внезапно... Знаешь, мне до сих пор кажется, будто все это случилось во сне. До того не верится!

Разговаривая, они спустились по тропе с Пика Чудесных Звуков и вскоре добрались до Обители Чистого Бамбука.

В Обители царил невообразимый переполох. Повсюду сновали счастливые ученики, спешно укладывая свои нехитрые пожитки. Уже сегодня им предстояло переселиться на Пик Небесного Механизма — там располагались просторные тренировочные площадки и новые жилые павильоны для внутреннего круга.

Те же счастливые избранники, кого истинные владыки взяли в личные преемники, отправлялись прямиком в резиденции своих новых наставников на закрепленных за ними пиках.

Сюй Тяньтянь с гордостью вытащил из-за пазухи и продемонстрировал другу изящную нефритовую плашку:

— Гляди! Это мне лично дал истинный владыка Цинъянь. На Пике целебных снадобий установлена мощная охранная печать, без этой вещицы туда ни войти, ни выйти.

— Привыкай называть его «учителем», — негромко напомнил ему Не Гэнлань.

— Ой, и то правда, — смущенно почесал затылок Сюй Тяньтянь и глуповато хихикнул. — Никак не свыкнусь со своим новым положением.

Они помолчали. Радость на лице Сюй Тяньтяня немного угасла, уступив место грусти:

— Мне уже сегодня нужно перебираться на Пик целебных снадобий. А ты останешься здесь совсем один...

— Не переживай, — спокойно ответил Не Гэнлань. — Путь бессмертия долг, и попутчики на нем сменяют друг друга. Рано или поздно каждому из нас приходится продолжать дорогу в одиночестве.

— А ты философ, — слабо улыбнулся Сюй Тяньтянь, пытаясь скрыть неловкость.

Разговор завял. Какое-то время они молча стояли друг против друга, пока Не Гэнлань наконец не нарушил молчание:

— Все-таки ты мастер скрывать свои таланты. Поздравляю с одиночным деревянным корнем! Великое достижение.

Сюй Тяньтянь не хотел хвастаться своими успехами, чтобы не бередить чужие раны, поэтому поспешно перевел тему:

— Послушай, даос Не, я вовсе не издеваюсь, честное слово! Мне просто до безумия любопытно... Когда в зале присутствовал Почтенный мечом Цинхун, ты ведь просто растерялся

и от волнения издал этот... кхм... конфузный звук? Клянусь, мне просто интересно! — Он шутливо поднял три пальца к небу.

Ну надо же было наступить на самую больную мозоль!

Уши Не Гэнланя тут же предательски вспыхнули. Его всегда холодный, угрюмый голос сейчас прозвучал на удивление тихо и неуверенно, словно он отчаянно, но тщетно пытался оправдаться:

— Если я скажу, что этот постыдный звук издал вовсе не я... ты мне поверишь?

Суй Тяньтянь пристально посмотрел на него, а затем пократился со смеху:

— Дружище, да ты же весь залился краской! И как после этого прикажешь верить? Я тебя отродясь таким смущенным не видел! Ладно тебе отпираться, оправдания только усугубляют вину. Мы ведь не чужие люди, не пытайся меня дурачить. Обещаю, я не сболтну лишнего старейшинам!

Не Гэнлань лишь обреченно промолчал.

«Похоже, мой позор в Зале Величественной Духовной Энергии навсегда останется излюбленной темой для пересудов в школе...»

Впрочем, в тот злополучный миг, сгорая от стыда под прицелом сотен глаз, он упустил из виду одну странную, пугающую деталь. Теперь же, когда волнение улеглось, в его душу закралось нелепое подозрение. Не Гэнлань отчетливо вспомнил то мгновение и содрогнулся от немыслимой догадки: постыдный звук издало не его горло... Его породила уродливая старая отметина на щеке.

Но... возможно ли такое безумие на самом деле?

<http://bllate.org/book/20023/1994752>